

ГЕНДЕРНОЕ НЕРАВЕНСТВО В СТРАНАХ АФРИКИ ЮЖНЕЕ САХАРЫ

Н.В. ГРИШИНА
Кандидат исторических наук
Институт Африки РАН

Ключевые слова: Африка, гендерное неравенство, социальные проблемы, образование, здравоохранение

Гендерное неравенство остается характерной чертой общественного развития стран Африки южнее Сахары (АЮС). С точки зрения их социально-экономического положения, различные группы населения региона (в данном случае - мужчины и женщины) по-прежнему обладают неравными возможностями.

Несмотря на некоторые успехи в преодолении различий в социальном положении мужчин и женщин, гендерная дискриминация по-прежнему влияет на доступ к материальным ресурсам и распоряжение ими, на экономические возможности и уровень участия в процессе принятия политических решений (доля представительниц «слабого пола» в парламентах государств АЮС достигает примерно 17,5%¹). Между тем, степень гендерного равенства - один из главных показателей развития той или иной страны.

Проблема отношений между полами, их психологических различий и ценностных ориентаций является предметом исследования не только социологов и психологов, но и политиков. С одной стороны, процессы демократизации предполагают формирование равных возможностей для самореализации личности независимо от социального происхождения, национальности, возраста и пола. С другой, - в сознании мужчин и женщин заложены стереотипные представления об их роли в общественной жизни и различные ценностные ориентации.

Достижение равенства между представителями обоих полов в получении образования, доступе к определенным видам занятости и в имущественных правах и доходах могло бы иметь, по крайней мере, один положительный результат: уровень детского недоедания снизился бы на 3%, т.е.

голодающих детей в странах АЮС стало бы на 1,7 млн меньше². Высокие показатели детской заболеваемости и смертности, а также низкий процент иммунизации детей находятся в прямой зависимости от уровня образования матери и ее материального положения.

В Африке, где большая часть населения занята в аграрном секторе, женщины выполняют около 70% сельскохозяйственных работ. Однако их вклад в эту сферу практически не учитывается при распределении доходов³.

Для получения наиболее точной информации о паритетности полов в той или иной стране используется Индекс гендерного неравенства (*The Gender Inequality Index*), отражающий разные уровни доступа мужчин и женщин к медицинским услугам, «правам и возможностям», а также к рынку труда.

Гендерный разрыв оценивается по четырем показателям:

1. Экономические возможности (получение высокооплачиваемой должности, уровень заработной платы).
2. Образовательные возможности (доступ к базовому и высшему образованию).
3. Участие в политической деятельности.
4. Здоровье и продолжительность жизни.

В большинстве стран АЮС Индекс гендерного неравенства варьируется от 0,546 до 0,747 по шкале, где «1 балл» (или 100%)

означает полное равенство между полами, а «0» (или 0%) - максимальное неравенство. На протяжении семи лет (2006-2012), в течение которых рассчитывался Индекс гендерного неравенства, его наивысшие показатели были зафиксированы в государствах Африки южнее Сахары: в Чаде (0,5594), Кот-д'Ивуаре (0,5785), Марокко (0,5833), Мали (0,5842) и Египте (0,5975)⁴. Наивысший уровень гендерного неравенства в сфере здравоохранения, по данным на 2012 г., наблюдался на Маврикии, в Лесото, Гамбии, Уганде, Мавритании, Кабо-Верде и Кот-д'Ивуаре, в сфере образования - в Ботсване и Лесото⁵.

По данным на 2011 г., доля неоплачиваемого женского труда в странах Тропической Африки достигала 20,1%, самозанятости - 39,2%, наемных работников-женщин - 40,7%. Тропическая Африка - единственный регион мира, где доля женщин, работающих бесплатно, не сократилась, а даже повысилась в течение 2000-х гг. на 3,6%⁶.

Традиционно в обязанности женщин входят работа по дому, а также уход за детьми и нуждающимися в нем членами семьи, что значительно ограничивает их доступ к занятости по найму.

В подобной ситуации большую роль сыграла бы финансовая поддержка женщин со стороны государства, что, в свою очередь, означало бы помощь их семьям⁷. По мнению экспертов Всемирного банка, «экономическая политика, ставящая на первое место роль женщин и их интересы в деле защиты благополучия детей, может существенно смягчить эффекты экономических кризисов»⁸.

Между тем, устранение ген-

дерного неравенства могло бы обернуться реальными экономическими выгодами. Так, равный доступ к средствам производства в аграрной сфере позволил бы повысить урожайность кукурузы в Малави на 11-16%, в Гане - на 17%; в Буркина Фасо общий объем сельскохозяйственной продукции домохозяйств вырос бы на 6%⁹.

В целом, по оценкам экспертов Продовольственной и сельскохозяйственной программы ООН, предоставление женщинам-фермерам равного доступа к производственным ресурсам могло бы увеличить объем производства в аграрном секторе развивающихся стран не менее чем на 2,5-4%¹⁰.

Устранение барьеров, не позволяющих женщинам работать в тех или иных отраслях экономики, могло бы сократить разрыв в уровнях производительности мужчин и женщин на 30-50% и повысить объем выработки в расчете на одного работника на 25%¹¹.

Женщины, утратившие финансовую независимость из-за потери работы или снижения доходов, нередко становятся жертвами «траффикинга» - вывоза женщин, девушек и детей за границу с целью сексуальной эксплуатации. Это способствует распространению СПИДа, что особенно опасно для стран с низким и средним уровнем доходов, где и так высок уровень заболеваемости, и препятствует реализации одной из «Целей развития тысячелетия» (ЦРТ-6) по борьбе с ВИЧ и другими заболеваниями. До сих пор вероятность летального исхода во время беременности или родов для одной женщины в государствах АЮС составляет 1:16 по сравнению с 1:3800 в развитых странах¹².

Одним из наиболее действенных инструментов достижения равенства возможностей мужчин и женщин является образование, формирующее социальный потенциал и расширяющее свободу выбора, способствующее росту самооценки и позволяющее найти достойную работу, участвовать в политической жизни, выдвигать требования к правительству, касающиеся прав на медицинское обслуживание, социальное обеспечение и др.¹³

Однако в странах с наиболее

низкими показателями в сфере образования для женщин и с высокой детской смертностью (Чад, ЦАР, Мали, Нигер) девочки чаще, чем мальчики, прерывают обучение из-за неспособности их семей справиться с финансовыми трудностями¹⁴. Это существенно влияет не только на реализацию ЦРТ-3 (преодоление гендерного неравенства в образовании), но и негативно отражается на реализации ЦРТ-4 (улучшение здоровья детей) и ЦРТ-5 (здоровье матерей)¹⁵. Практика, увековечивающая гендерное неравенство, заключение ранних браков и сохранение низкого социального статуса женщин и девочек усугубляют последствия гендерной дискриминации для всего общества.

В одном из докладов Всемирного банка отмечаются тенденции к усилению гендерного неравенства, росту детской смертности и сокращению доступа женщин к образованию в Демократической Республике Конго, Эфиопии, Мозамбике, Нигерии, Танзании и Замбии¹⁶.

Большинство детей, не посещающих школу, - девочки. Это связано с тем, что в развивающихся странах, в т.ч. африканских, их часто забирают из школы для помощи матерям в ведении домашнего хозяйства и в уходе за младшими членами семьи. Обучение дочерей вправе прервать их отцы, считающие, что пришло время замужества. Или в семье недостаточно средств для обучения двух и более детей, и предпочтение отдается сыновьям¹⁷.

Ранние браки и, как следствие, роды в подростковом возрасте опасны для здоровья матери и ребенка и обычно служат препятствием для посещения школы молодыми женщинами. Подобные ситуации в Африке - далеко не редкость, и вследствие малограмотности подавляющее большинство таких женщин обречено на низкоквалифицированную работу.

Социологические исследования выявили, что образование девочек является ключевым фактором не только развития личности, но и ликвидации нищеты. Девушки, закончившие школу и не вступившие в ранний брак, скорее всего, будут иметь меньше детей и сохранят лучшее здоровье. Велика вероятность того, что, зарабатывая больше, чем неграмот-

ные женщины, они обеспечат возможность получения образования для своих дочерей¹⁸.

Низкий уровень образования среди женщин является одной из причин гендерного неравенства, например, в Мали. Девочки здесь намного реже, чем мальчики, посещают начальную школу. Только 25% женщин в возрасте старше 15 лет могут читать и писать. В Кот-д'Ивуаре высшее образование имеют 11% мужчин и 6% женщин. Причина неграмотности значительной части населения в Чаде - слабая вовлеченность девочек в образовательный процесс: начальной школой охвачены почти 75% мальчиков до подросткового возраста и немногим более 50% девочек. Большинство учениц по разным причинам (нежелание учиться, ранний брак, запрет родителей) покидают школу, не получив среднего образования; только 5% молодых женщин поступают в высшие учебные заведения¹⁹.

Экономический кризис 2000-х гг. привел к тому, что развитые страны сократили свои инвестиции в программы ЦРТ (в 2011 г. финансовая помощь развивающимся государствам снизилась на 3%). Из-за глобального финансового кризиса произошло существенное недофинансирование мер по снижению материнской смертности²⁰. При планировании ЦРТ возможное влияние кризиса на мировую экономику не было принято во внимание, и это не позволило многим африканским странам выполнить взятые на себя обязательства. Все это оказывает серьезное негативное влияние на реализацию ЦРТ к запланированной дате - 2015 г.

В настоящее время существует множество международных организаций, выступающих за ликвидацию гендерного неравенства. Одна из них - «*GlobalPOWER Women Network Africa*», активно борющаяся за права женщин на континенте, за принятие мер против распространения ВИЧ-инфекции, охрану сексуального и репродуктивного здоровья²¹.

Результаты социологических исследований показывают, что достижению гендерного равенства могли бы способствовать разрушение системы традиционного доминирования мужчин в сфере занятости, уменьшение дискри-

минации путем создания конкурентных рынков труда.

Гендерное неравенство, как и любое другое, не только замедляет развитие, но и влечет

за собой значительные социальные и политические издержки. Поэтому во многих развитых странах (в Африке - в ЮАР) эта проблема учитывается при фор-

мировании госбюджета, что позволяет более эффективно использовать имеющиеся человеческие ресурсы.

¹ http://www.galacaknasillar.az/4th/index_ru.php?s=c11

² Копысов Е. Гендерное неравенство на современном этапе развития общества // Республиканский совет студентов и аспирантов Удмуртии. 1 декабря 2013 г. - <http://urssa.ru>

³ <http://www.worldbank.org/ru/news/feature>

⁴ Сакевич В. Есть ли в мире страны, преодолевшие гендерное неравенство? // Демоскоп Weekly. № 563-564. 19 августа - 1 сентября 2013 г.

⁵ Hausmann R., Laura D., Tyson S.Z. The Global Gender Gap Report 2012. World Economic Forum, 2012.

⁶ Рынок труда в Африке - <http://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&newsid=1176&type=news>

⁷ Hernes H. Welfare State and Woman Power. Oslo, 1987. P. 26-45.

⁸ Impact of the global economic crisis on women, girls and gender equality. UNAIDS, 2012.

⁹ <http://www.worldbank.org/ru/news/press-release/2011/09/18/gender-equality-right-smart-thing-world-bank-report>

¹⁰ Ibidem.

¹¹ Ibid.

¹² <http://freepapers.ru>

¹³ Cleland J. Education and Future Fertility Trends with Special

Reference to Mid-Transitional Countries. United Nations Department of Economic and Social Affairs, Population Division. N.Y., 2002.

¹⁴ Маценко И.Б. Наименее развитые страны: перспективы развития // Азия и Африка сегодня. 2014, № 7, с. 42-43 (Matsenko I.B. 2014. Naimenее razvitye strany: perspektivy razvitiya // Aziya i Afrika Segodnya. № 7) (in Russian)

¹⁵ Маценко И.Б. Африка: реализация «Целей развития тысячелетия» // Азия и Африка сегодня. 2014, № 10, с. 19 (Matsenko I.B. 2014. Afrika: realizatsiya «Tselei razvitiya tisyacheletiya» // Aziya i Afrika Segodnya. № 10) (in Russian)

¹⁶ Гендерное равенство и развитие. Доклад о мировом развитии. 2012 г. - <http://www.worldbank.org/ru/news/press-release>

¹⁷ Всемирный доклад по мониторингу ОДВ. Образование для всех. Охватить обездоленных. UNESCO, 2010.

¹⁸ Примеры гендерного неравенства во всем мире - <http://www.infoniac.ru/news/>

¹⁹ Несправедливые по отношению к женщинам страны. 4.11.2013 - <http://247wallst.com/>

²⁰ <http://www.un.org/en/development/desa/population>

²¹ <http://www.unaids.org/ru/resources/presscentre/featurestories>

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

МЕЖДУ ИДЕОЛОГИЕЙ И ОБЪЕКТИВНОСТЬЮ

ОБРАЗ ТУНИСА В МАТЕРИАЛАХ ЖУРНАЛА
«АЗИЯ И АФРИКА СЕГОДНЯ» В 1960-е - 1990-е гг.

Н.А. ЖЕРЛИЦЫНА

Кандидат исторических наук
Институт Африки РАН

Ключевые слова: Тунис, российско-тунисские отношения, идеологическая конфронтация, формирование имиджевых стереотипов, пропагандистская пресса

Современные имагологические исследования признают периодическую печать важнейшим инструментом, оказывающим воздействие на общественное сознание, особенно когда речь идет о формировании образа других стран. Адекватный и объективный образ «другого» имеет научно-познавательную, идейно-политическую, культурологическую и практическую значимость для межгосударственных отношений.

Журнал «Азия и Африка сегодня» (далее - АиАС) (с 1957 по 1961 гг. - «Современный Восток») создан в период активного развития антиколониального движения на Африканском континенте как информационно-пропагандистское и идеологическое издание. Это - источник, позволяющий проследить эволюцию представлений об изучаемых странах.

Выполняя идеологическую задачу, поставленную партийно-государственным руководством СССР, журнал был нацелен на формирование позитивного образа тех стран Азии и Африки, которые развивались по единому пути со странами социалистического лагеря. «Прогрессивные» страны, выбравшие путь социалистической ориентации, по степени освещенности в жур-

нале значительно превосходили «реакционные» страны, ориентировавшиеся на Запад. Эта специфическая особенность была естественным следствием конфронтации Восток - Запад и стремлением Советского Союза упрочить свои геополитические позиции в Азии и Африке. Используя свои огромные технико-экономические возможности, СССР пытался изменить соотношение сил в мире в пользу социалистического выбора - «единственно правильного пути» и проводил политику поддержки национально-освободительных движений, имевших антиимпериалистический потенциал.